

Зачем остричь?

НУ, ПРОСТО АНЕКДОТ!

Правда - 1990 - 13 мая - с. 4, 8.

В одном отношении мне в жизни сильно повезло: я встречался с замечательными людьми. Никогда не забуду бесед с Николаем Павловичем Смирновым-Сокольским, Леонидом Осиповичем Утесовым, Михаилом Аркадьевичем Светловым, Александром Трифоновичем Твардовским.

ИЗВЕСТНЫЙ конферансье Николай Павлович Смирнов-Сокольский мне рассказывал:

— Это было давно, еще до революции. Я тогда только начинал свою артистическую карьеру. Вся театральная Москва собралась на открытие сезона в «Эрмитаже». Примерно за полчаса до начала представления я вошел в кабинет хозяина «Эрмитажа». Это был старообрядец, истово верующий, — кажется, ку-

пец Щукин. Он не пил, не курил, ничего такого себе не позволял. Но держал в руках эстраду. У него сидел Федор Иванович Шаляпин — просто как друг и гость, он не должен был выступать. И вдруг в комнату врывается посыльный с письмом от певицы, чей творческий вечер сейчас предстоял. Она сообщала, что выпила холодного пива, потеряла голос и вынуждена свой вечер отменить. Щукин взмолился:

— Федор Иванович, ты знаешь, что я никогда не злоупотреблял нашей дружбой. Но сейчас, Феденька, если ты не согласишься петь — эта публика, форменные звери, разнесет «Эрмитаж» в щепки. Выручи, помоги, спаси!

Шаляпин ему отвечает:

— И ты тоже знаешь, что деньги для меня большого значе-

ния не имеют. Вот тебе стакан водки...

Он налил стакан до краев.

— ...выпей его до дна, и я буду тебе петь хоть до утра.

— Грех тебе, Феденька, так поступать. Водка для меня — богопротивное дело. Ты же хорошо знаешь, что я спиртного в рот ни капли не беру.

— Ну и ты меня знаешь. Выпьешь — буду петь. А нет — так нет.

Щукин всхлипнул, переkreстился двумя перстами, сказал: «Прости меня, господи», взял стакан водки и осушил его.

Потом посмотрел на Шаляпина, улыбнулся и сказал:

— Федя, поехали к девкам.

ОДНАЖДЫ Е. А. ФУРЦЕВА сказала Н. П. Смирнову-Сокольскому:

— Что у вас творится на

эстраде? У Райкина, Утесова огромные заработки. Я, худо ли, бедно ли, министр культуры, а получаю гораздо меньше.

— В том-то и дело, — возразил Николай Павлович, — вы получаете, а мы — зарабатываем.

НА ОДНОМ совещании докладчик объявил, что один из известных эстрадник за неблагоприятные дела снят с работы и исключен из партии.

Тут встает беспартийный Николай Павлович и спрашивает:

— А вы с нами посоветовались?

— О чем?

— Прежде чем засорять ряды беспартийных.

ЛЕОНИД Осипович Утесов большой специалист по части разных анекдотических историй. Спрашивает меня:

— Вы слышали о том, как я опростоволосился в сберегательной кассе?

— Нет.

— Вот послушайте.

Рассказывает этот анекдот Утесов живо, в лицах:

— Однажды я пришел в сберкассу, и для оформления одного дела мне не хватило какого-то документа. Говорю: «Я — Утесов». «Это каждый может прийти и сказать, что он Утесов», — возражает сотрудница сберкассы. Тут я вспоминаю о случае с итальянским певцом Карузо. Ему тоже не поверили, что он — это он. И тогда он запел свою самую прославленную арию. Сотрудники прослезилась и закричали: «Верим! Не надо никаких документов».

(Окончание на 8-й стр.)

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Зачем остричь?

(Окончание.)

Начало на 4-й стр.)

Я вышел на середину зала и запел, стараясь исполнять песню как можно более проникновенно: «Раскинулось море широко...»

Сотрудница говорит:

— Гражданин, а если вы будете хулиганить, я милицию вызову.

МИХАИЛ Светлов — один из самых остроумных людей, с какими мне привелось встречаться. Один критик ему жалуется: «Как много у нас несуществующих писателей! Когда-то что-то написал, с тех пор прошло много времени, ничего не пишет и в сущности как писатель не существует».

— Да, они-то не существуют, но какая между ними идет борьба за несуществование!

МИХАИЛ Аркадьевич выходит из Дома актера в час ночи в прекрасном расположении духа. К нему подходит группа

японских туристов. Они на ломаном русском языке спрашивают: «Где здесь ближайший ночной бар?»

— Пожалуй, в Хельсинки.

СВЕТЛОВ в Казахстане. Его угощают кумысом, лошадиным молоком. Он выпивает стакан молока:

— Это надо закусывать вожжами.

ОН придумал загадку: как называется человек, у которого есть гарем?

— Гаремыка.

ОН уезжает в Крым. Ему говорят: «Вы там прекрасно отдохнете».

— Дуба можно дать и под кипарисом.

СВЕТЛОВ рассказывает: два старика пошли в театр. Пьеса произвела на них сильней-

шее впечатление. Один говорит: «Потрясающе!» Другой: «У меня даже мурашки по коже». Первый: «И у меня. Я уже одну поймаю».

Я БЫЛ на новоселье, куда как самого дорогого гостя пригласили Александра Трифоновича Твардовского. Сначала все чувствовали себя скованно, стесненно. Когда расселись, тамада стал произносить довольно стереотипные слова: давайте выпьем за то, чтобы в этих стенах был мир, покой, согласие между супругами и т. д.

Александр Трифонович сказал:

— В общем, чтобы без поножовщины.

Смех — и все сразу почувствовали себя свободно и непринужденно.

ПОЭТ Осип Мандельштам как-то заметил:

— А зачем вообще остричь? Ведь и так все смешно.

Кроме анекдотов, которые придумывают остряки, есть шутки самой жизни. Я привел здесь несколько примеров и тех и других.

Если кого-нибудь интересуют эти «дней минувших анекдоты», прошу обратиться к моей только что вышедшей книжке «А музыка играет так весело» (изд. «Советский писатель») и — простите, что я использую столь высокую газетную трибуну для саморекламы.

Желаю тебе, дорогой читатель, всего смешного — в самом добром смысле.

3. ПАПЕРНЫЙ.